DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-4-962-979

УДК 159.9.072.432

Original Paper

Оригинальная статья

Феномен эмоционального выгорания имамов

Г.Ф. Галиева^{1а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2606-2915>, e-mail: gylnaza@yandex.ru

Резюме: В статье представлены результаты оценки распространенности и степени тяжести эмоционального выгорания среди имамов. В исследовании приняли участие 30 имамов, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Российском исламском институте. Все испытуемые были мужского пола, их возраст варьировал от 32 до 55 лет, а стаж служения – от 10 до 28 лет. Для выявления и оценки выраженности синдрома эмоционального выгорания в исследовании были использованы следующие методики: опросник «Экспресс-оценка выгорания» (В. Каппони, Т. Новак), опросник МВІ (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой), методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко). Анализ результатов исследования выявил, что у большинства имамов отмечались признаки синдрома эмоционального выгорания, хотя и нетяжелой степени, с преобладанием признаков эмоционального истощения и деперсонализации. Этот факт обуславливает необходимость проведения коррекционно-профилактических мероприятий с целью предотвращения дальнейшего развития синдрома.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; имамы; помогающие профессии; священнослужитель

Для цитирования: Галиева Г.Ф. Феномен эмоционального выгорания у имамов. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):962-979 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-962-979

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The phenomenon of imams' emotional burnout

G.F. Galieva^{1a}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2606-2915>, e-mail: gylnaza@yandex.ru

Abstract: The article presents the results of an assessment that considers the prevalence and severity of emotional burnout among imams. The study involved 30 imams attending Advanced training courses at Russian Islamic Institute. All the participants were of a masculine gender between the ages of 32 and 55 and who have been imams for 10 up to 28 years. To identify and assess the level of a burnout syndrome in the study, we used the following questionnaires and methodologies: «Rapid assessment of burnout» by V. Capponi, T. Novak, MBI questionnaire by K. Maslach, S. Jackson in the adaptation of N.E. Vodopyanova, a methodology by V.V. Boyko for diagnosing the level of emotional burnout. Analysis of the study results revealed that the majority of imams examined revealed the signs of burnout, although not severe, closer to emotional exhaustion and depersonalization syndrome. This fact displays the need of conducting corrective and preventive measures for preventing the further development of the syndrome.

Keywords: emotional burnout; imams; assisting professions; cleric

For citation: Galieva G.F. The phenomenon of imams' emotional burnout. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):962-979 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-962-979

Введение

Эмоциональное выгорание (сгорание) – это состояние человека, при котором у него срабатывает психологическая защита в ответ на конкретные психотравмирующие воздействия. В данном случае психологической защитой является полное или частичное исключение эмоций. В этот момент в психике «включается» механизм экстренного дозированного и экономного расхода энергии. Это проявляется в личной жизни человека, профессиональной сфере, общении с людьми.

Выгорание человека наступает, когда он ежедневно выполняет одинаковые действия, но не видит их результата или не чувствует прогресса, из-за чего ухудшается здоровье, работоспособность, взаимоотношения с окружающими. Человек становится нервным, раздражительным, стремится ограничить контакты с окружающими.

В немалой степени формированию выгорания способствуют стрессы, причем выгорание может касаться в основном личной сферы (эмоциональное выгорание), либо проявляться преимущественно в профессиональной сфере

(профессиональное выгорание) [1]. Чаще всего профессиональное выгорание возникает у лиц, чья деятельность связана с взаимодействием типа «человек-человек» (т.е. у медицинских и социальных работников, педагогов), в том числе в сфере служения (речь идет о священнослужителях разных конфессий, волонтерах и т.п.) [2–6].

Практически во всех социально-ориентированных профессиях профессиональное выгорание развивается вследствие аккумуляции негативных эмоций, без их внешних проявлений. Следовательно, синдром профессионального выгорания чаще формируется у лиц с внутриличностным конфликтом, обусловленным особенностями профессиональной деятельности (в том числе религиозного служения). В данном исследовании речь идет об имамах.

Има́м – в исламе это лицо, осуществляющее руководство молитвой, а также заведование мечетью, духовный глава мусульманского сообщества. Основная деятельность имама заключается в совершении религиозных обрядов в рамках своей группы, таких как коллективный намаз, проведение обряда бракосочетания (*никаха*), имянаречения детей, проведение коллективных разговоров (*ифтаров*) и так далее. Также имам занимается просвещением верующих. Он является своего рода учителем и наставником для своей общины, проводя пятничные проповеди (*хутбы*), уроки основ ислама, занятия по чтению Корана и так далее. В связи с этим к нему обращаются прихожане с частными вопросами – личного, семейного, психологического характера (с различными душевными переживаниями, состояниями, кризисами, жизненными трудностями и проблемами). Кроме того, имам осуществляет интегрирующую функцию – объединение мусульман, поскольку он в качестве духовного лидера своей общины организует и проводит мероприятия, способствующие объединению прихожан и, соответственно, единству общины. В связи с этим имам сталкивается с трудностями межличностного общения, разрешения различного рода конфликтов. В данном случае ему бывают необходимы знания в области психологии взаимоотношений и конфликтологии. В результате у имама появляется потребность обладать психологической компетентностью, но в силу отсутствия у него психологического образования при оказании поддержки прихожанам он имеет риск эмоционально выгореть. Об этом свидетельствует опыт работы автора на курсах повышения квалификации имамов на базе Российского исламского института (г. Казань), ежемесячный поток в котором состоит из (примерно) 25 священнослужителей из различных регионов и разной возрастной категории. Данное исследование является значимым и актуальным. Более того, эта

сфера требует особого внимания как со стороны духовенства, так и со стороны специалистов-психологов.

Совершенно очевидно, что проблема эмоционального выгорания священнослужителей содержит противоречие. С одной стороны, религиозный деятель не должен выгорать, поскольку он находится в тесном общении с Создателем, а его служение Богу является для него источником силы и энергии. Однако, с другой стороны, он по роду своей деятельности постоянно сталкивается с проявлениями горя, отчаяния прихожан (например, вследствие смерти или болезни). Иными словами, он находится в состоянии перманентного стресса, что способствует развитию синдрома выгорания.

В последние годы силами специалистов Ассоциации психологической помощи мусульманам в различных регионах России (в Республике Татарстан, Республике Крым, Чеченской Республике, Республике Дагестан, в Ставропольском крае и др.) проводятся лекции, семинары и практикумы для имамов, преподавателей медресе по различным аспектам психологии. Тем не менее, проблема эмоционального выгорания священнослужителей остается на сегодняшний день малоизученной. В доступной литературе мы обнаружили единичные публикации, посвященные изучению данного синдрома у христианских священников, однако сведений об эмоциональном выгорании имамов мало. Это затрудняет разработку программ профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания священнослужителей. Вышесказанное послужило основанием для проведения данного исследования.

Цель исследования – изучить распространенность синдрома эмоционального выгорания среди имамов и определить степень его тяжести.

Материалы и методы. С целью изучения возможностей профилактики эмоционального выгорания у имамов было проведено эмпирическое исследование на базе Российского исламского института (г. Казань). Исследование проводилось при условии получения информированного согласия испытуемых, с разрешения администрации РИИ. Участие респондентов в исследовании носило анонимный, добровольный и безвозмездный характер. Срок проведения исследования – с 01.02.2020 по 01.04.2020.

В исследовании приняли участие 30 имамов, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Российском исламском институте. Все испытуемые были представлены мужчинами. Их возраст варьировал от 32 до 55 лет и составил в среднем $43,6 \pm 3,2$ г. Стаж служения варьировал от 10 до 28 лет и составил в среднем $19,4 \pm 3,2$ г.

В работе были использованы следующие методы исследования:

- Теоретические – анализ научно-методической литературы;
- Эмпирические:
 - метод психологического тестирования: опросник «Экспресс-оценка выгорания» (В. Каппони, Т. Новак), опросник МБИ (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой) и методика диагностики уровня профессионального выгорания (В.В. Бойко);
 - метод математической обработки данных. Статистический анализ материала проводился с использованием программы SPSS for Windows 18.0.

Результаты исследования

При анализе результатов оценки уровня эмоционального выгорания респондентов с помощью опросника экспресс-оценки выгорания было установлено, что средний балл по опроснику в выборке составил $5,76 \pm 0,41$ балла, что соответствует среднему уровню. Однако при анализе индивидуальных данных в выборке были выявлены респонденты как с низким, так и с высоким уровнями (рис. 1).

Рис. 1. Распределение респондентов в выборке в соответствии с уровнем эмоционального выгорания (по опроснику В. Каппони, Т. Новак)

Fig. 1. Distribution of the respondents in accordance with the level of emotional burnout (based on V. Capponi, T. Novak questionnaire)

Из данных диаграммы следует, что у трети опрошенных имамов уровень эмоционального выгорания был низким. Средний уровень был отмечен у 46,67% респондентов, т.е. практически у половины. Высокий уровень был

выявлен у 20,0% испытуемых. И, наконец, критический уровень был выявлен у 1 имама.

Сопоставление результатов оценки уровня эмоционального выгорания имамов в зависимости от длительности их служения выявило, что низкий уровень эмоционального выгорания отмечался преимущественно у лиц со стажем служения до 15 лет, средний – со стажем от 15 до 20 лет, а высокий – со стажем служения, превышающим 20 лет (табл. 1).

Таблица 1. / Table 1.

**Сопоставление распределения испытуемых с разным стажем служения
в соответствии с уровнем эмоционального выгорания**

**Comparison of the distribution of subjects with different service experience in
accordance with the level of emotional burnout**

Уровни эмоционального выгорания	Длительность служения, %			
	до 15 лет	15-20 лет	20-25 лет	более 25 лет
Низкий	26,67*	3,33	0,00	0,00
Средний	6,67	36,67*	3,33	0,00
Высокий	0,00	0,00	20,00	0,00
Критический	0,00	0,00	0,00	3,33

Примечание: * – достоверные различия с удельным весом испытуемых с иной длительностью служения ($p < 0,05$).

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что низкий уровень эмоционального выгорания отмечался преимущественно у имамов, чей стаж служения не превышал 15 лет. Средний уровень преобладал среди испытуемых со стажем служения 15–20 лет, а высокий выявлялся только у имамов, которые служили 20–25 лет. И, наконец, критический уровень был выявлен у имама, чей стаж служения превышал 25 лет. Следовательно, с увеличением длительности служения синдром эмоционального выгорания усугубляется.

При опросе испытуемых с помощью методики МВІ было установлено, что по всем шкалам средний балл в выборке соответствовал среднему уровню (рис. 2).

Рис. 2. Результаты опроса имамов с помощью методики MBI

Fig. 2. Imams' MBI testing results

При анализе данных диаграммы обращает на себя внимание тот факт, что по шкалам эмоционального истощения и деперсонализации средний балл был на границе среднего и высокого уровней. Кроме того, при статистической обработке данных было выявлено, что средний балл по шкале профессиональной редукции был наибольшим, по шкале эмоционального истощения – достоверно меньше, а по шкале деперсонализации – достоверно наименьшим ($p < 0,05$).

Распределение испытуемых в соответствии с результатами опроса по данной методике представлено в таблице 2.

Таблица 2. / Table 2.

Распределение испытуемых в выборке в соответствии с результатами опроса с помощью методики MBI

Distribution of the respondents according to the results of the MBI survey

Шкалы опросника	Доля испытуемых, %		
	высокий уровень	средний уровень	низкий уровень
Эмоциональное истощение	20,00	63,33*	16,67
Деперсонализация	23,33**	66,67*	10,00
Редукция профессионализма	13,33	66,67*	20,00

Примечание: * – достоверные различия с долей лиц с высоким и низким уровнями ($p < 0,05$); ** – достоверные различия с долей лиц с низким уровнем ($p < 0,05$).

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что в выборке достоверно преобладали лица со средним уровнем эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессионализма. При этом обращает на себя внимание тот факт, что доля лиц с высоким уровнем деперсонализации была достоверно больше доли лиц с низким уровнем.

Средний показатель интегрального индекса выгорания в выборке составил $5,45 \pm 0,04$, что соответствует среднему уровню. Анализ распределения имамов в соответствии с интегральным показателем выгорания выявил, что у большинства из них действительно этот показатель был средним. Однако в выборке присутствовали и испытуемые с высоким и крайне высоким уровнями (рис. 3).

Рис. 3. Распределение испытуемых в соответствии со степенью интегрального индекса выгорания (по методике MBI)

Fig. 3. Distribution of the subjects according to the degree of integral burnout index (on the MBI method)

Из данных диаграммы следует, что в выборке преобладали лица со средней степенью интегрального индекса выгорания. Доля имамов с низкой и высокой степенями индекса были достоверно меньше, а испытуемые с крайне высокой степенью индекса составили в выборке достоверное меньшинство ($p < 0,05$). И вновь при сопоставлении длительности служения имамов с различной степенью индекса эмоционального выгорания было установлено, что по мере увеличения стажа возрастает и степень индекса (табл. 3).

Таблица 3. / Table 3.

Сопоставление распределения испытуемых с разным стажем служения в соответствии со степенью интегрального индекса выгорания (по методике MBI)

Distribution of the respondents with different experience according to the degree of the integral burnout index (on the MBI method)

Степень интегрального индекса выгорания	Длительность служения, %			
	до 15 лет	15-20 лет	20-25 лет	более 25 лет
Низкая	16,67	6,67	0,00	0,00
Средняя	6,67	30,00*	10,00	0,00
Высокая	0,00	6,67	16,67	3,33
Крайне высокая	0,00	0,00	0,00	3,33

Примечание: * – достоверные различия с удельным весом испытуемых с иной длительностью служения ($p < 0,05$).

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что среди имамов, чей стаж служения не превышал 15 лет, преобладали лица с низкой степенью интегрального индекса выгорания. Среди испытуемых, которые служили в течение 15-20 лет, наибольшую долю составили лица со средней степенью, а среди имамов с длительностью служения 20–25 лет – с высокой степенью. Крайне высокая степень интегрального индекса выгорания была отмечена только у 1 испытуемого, причем его стаж служения превышал 25 лет.

Данные, полученные при опросе имамов с помощью методики В.В. Бойко, представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Распределение респондентов в зависимости от наличия синдрома эмоционального выгорания (по методике В.В. Бойко)

Fig. 4. Distribution of the respondents in accordance with the presence of burnout syndrome (on V.V. Boyko method)

Из данных диаграммы следует, что у достоверного большинства имамов был выявлен синдром выгорания в стадии формирования, что обуславливает необходимость немедленного начала коррекционно-профилактических мероприятий с целью предотвращения его окончательного формирования. При этом доли лиц с уже сформированным синдромом и его отсутствием были сопоставимы ($p > 0,05$).

При анализе полученных данных с точки зрения выраженности отдельных фаз стресса было установлено, что в выборке преобладали две фазы: «резистенции» и «истощения», поскольку средний балл в группе по этим шкалам был достоверно выше, чем по шкале напряжения ($p < 0,05$) (рис. 5).

Рис. 5. Выраженность отдельных фаз стресса в выборке

Fig. 5. Severity of particular stress phases in the sample

Из данных диаграммы следует, что средний балл по шкалам резистенции и истощения был сопоставим, тогда как по шкале напряжения был достоверно ниже. При анализе данных диаграммы также обращает на себя внимание тот факт, что фазы резистенции и истощения были сформированы, тогда как фаза напряжения находилась в стадии формирования.

Действительно, анализ индивидуальных данных опрошенных имамов выявил, что фазы резистенции и истощения были сформированы у большинства респондентов, тогда как фаза напряжения – только у 40,0% из них (табл. 4).

Таблица 4. / Table 4.

Оценка сформированности фаз стресса в выборке**Stress phases formation assessment in the sample**

Фаза стресса	Доля респондентов (%)		
	отсутствует	формируется	сформирована
резистенция	6,67	33,33*	60,0*#
истощение	13,33	33,33*	53,33*#
напряжение	20,0	40,0*	40,0*

Примечание: * – достоверные различия с удельным весом лиц с отсутствующей фазой ($p < 0,05$); # – достоверные различия с удельным весом лиц с фазой формирования ($p < 0,05$).

Из данных таблицы следует, что реже всего в выборке выявлялось отсутствие фазы резистенции, а чаще всего – фазы напряжения. В то же время доля лиц со сформированной фазой резистенции была достоверно больше доли респондентов со сформированной фазой напряжения ($p < 0,05$) и сопоставима с долей испытуемых, у которых была сформирована фаза истощения ($p > 0,05$).

Объяснить факт взаимосвязи двух наиболее выраженных фаз можно тем, что борьба с нарастающим стрессом в фазе «резистенции» вызывает упадок общего энергетического тонуса и ослабление нервной системы. Вследствие этого формируется фаза «истощения», в которой эмоциональное выгорание становится неотъемлемой частью личности.

Обсуждение результатов

Как в зарубежной, так и в отечественной психологической литературе проблема эмоционального выгорания освещена довольно хорошо. Эту проблему исследовали такие специалисты как Дж. Гринберг, К. Маслач, В.В. Бойко, Е.А. Хартман, Т.Н. Ронгинская, Т. В. Форманюк, В. Е. Орел, Т.С. Яценко, Е.И. Лозинская, Н.Е. Водопьянова и др. Однако у священнослужителей синдром эмоционального выгорания остается изученным недостаточно, особенно в нашей стране. В зарубежной психологии эта проблема в последние годы привлекает пристальное внимание специалистов: проводятся исследования, организуются институции для оказания как духовной, так и психологической помощи священнослужителям. Между тем в нашей стране актуальность этой проблемы была признана сравнительно недавно [7]. При этом на страницах профессиональной печати можно обнаружить некоторые исследования, по-

священные изучению особенностей синдрома выгорания у священнослужителей.

Так, В. Халанский в своей публикации приводит результаты опроса пасторов о симптомах эмоционального выгорания. В итоге были выявлены следующие признаки данного синдрома:

- до 15% испытуемых на момент опроса проходили процедуру развода;
- у 25% пасторов не было близкого человека, с которым они могли бы поделиться своими переживаниями по поводу личных или семейных проблем (хотя при опросе жен пасторов эта цифра достигала 56%);
- по мнению жен 33% пасторов, главным источником семейных конфликтов было служение супруга;
- 33% респондентов отметили переутомление, которое возникло уже после первых 5-ти лет служения;
- 40% пасторов отметили свои переживания по поводу весьма напряженного графика жизнедеятельности, а также собственных нереалистичных ожиданий;
- 45% пасторов отметили наличие депрессии в прошлом, а также переживали из-за необходимости на определенное время оставить служение;
- 57% респондентов задумывались о смене деятельности при наличии такой возможности;
- 1000-1500 пасторов ежемесячно прекращают служение вследствие переутомления, конфликта, нравственных проблем [8].

Среди отечественных исследований, посвященных данной проблеме, отметим работу диакона Серафима Прокудина, в которой приводится описание такой особенности синдрома эмоционального выгорания у священнослужителей, как ослабление интереса к служению [9]. Однако следует отметить, что приведенные выше данные основаны, по признанию автора, на его опыте личных наблюдений и не подкреплены результатами исследования, организованного в соответствии со стандартами современной науки.

Одним из немногочисленных эмпирических исследований, посвященных проблеме эмоционального выгорания священнослужителей, выполненных в нашей стране, является работа И.З. Кезиковой и А.Г. Хомякова [10]. Авторы выяснили, что признаки синдрома эмоционального выгорания начинают проявляться преимущественно у священнослужителей со стажем служения от 10 до 30 лет и становятся максимально выраженными при стаже, превышающем 30 лет.

Что касается исламских священнослужителей, то в доступной литературе мы не обнаружили исследований, посвященных оценке синдрома эмоционального выгорания у них. Однако следует учитывать, что к исламскому религиозному деятелю предъявляются высокие морально-этические требования и ответственность, вследствие возложенной на него роли последователя миссии Пророков [11]. Кроме того, сфера деятельности имама, помимо проведения религиозных обрядов, включает и духовную работу с населением. Многие авторы полагают, что зачастую имамы играют роль психологов. При этом священнослужитель оказывает психологическую поддержку прихожанам, используя свои знания Священного Писания, а также личный опыт. Также он старается привить им определенные духовно-нравственные качества, дает советы [12]. В частности, немалую роль играют имамы в решении семейных проблем, с которыми нередко к ним обращаются прихожане. Их деятельность способствует профилактике разводов путем разъяснительной работы среди верующих об обязанностях супругов и положении женщины в исламе. Имамы ведут информационно-разъяснительную работу для семейных пар и в рамках религиозных организаций, предоставляя консультации о механизмах сохранения брака, что также способствует сокращению количества разводов [13].

Следует также учитывать, что «профессиональная деятельность имама, связанная с образовательной и воспитательной деятельностью, выполнением религиозных обрядов, социальной и моральной поддержкой прихожан, требует понимания людей, поиска индивидуального подхода к каждому человеку, с учетом специфики его характера и жизненной ситуации... Одним из основных качеств религиозного служителя является сострадание, сопереживание и желание блага для остальных людей» [14]. В совокупности с необходимостью ежедневно оказывать моральную помощь и поддержку множеству прихожан это, очевидно, создает предпосылки для формирования синдрома эмоционального выгорания. В нашем исследовании признаки этого синдрома (в той или иной степени выраженности) были выявлены у большинства имамов, причем наиболее выраженными они были у имамов со стажем служения, превышающим 20 лет. Следовательно, именно на эту группу священнослужителей следует обращать особое внимание при планировании проведения профилактических мероприятий.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

- Распространенность и особенности развития синдрома эмоционального выгорания у имамов на сегодняшний день остаются малоизученными.
- Признаки синдрома эмоционального выгорания выявляются у 2/3 имамов.
- Выраженность синдрома эмоционального выгорания прогрессирует по мере увеличения стажа служения.
- В структуре синдрома эмоционального выгорания у имамов преобладают признаки эмоционального истощения и деперсонализации.
- Необходима дальнейшая разработка программ профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания у имамов.

Таким образом, у большинства имамов было выявлено наличие признаков синдрома эмоционального выгорания с преобладанием признаков эмоционального истощения и деперсонализации. Этот факт обуславливает необходимость поведения коррекционно-профилактических мероприятий с целью предотвращения дальнейшего развития данного синдрома.

На данный момент читаются лекции, проводятся факультативы, психологические и обучающие курсы, психологические консультации, супервизии для имамов как в Российском исламском институте, так и в Болгарской исламской академии (г. Казань), поэтому данное исследование является значимым. На его основании разработана программа по профилактике и коррекции эмоционального выгорания у имамов, которую можно использовать и в других регионах для подобной целевой аудитории, что повысит эффективность деятельности священнослужителей.

Ограничения исследования заключаются в небольшом объеме выборки. Планируется продолжить изучение проблемы эмоционального выгорания имамов с участием большего числа священнослужителей, а также проведение сравнительного анализа с особенностями синдрома выгорания у священнослужителей иных конфессий.

Литература

1. Теперик Р.Ф. Профессиональные синдромы сгорания: как не сгореть на работе. *Психология для руководителя*. 2008;2:66–68.
2. Быкова Е.Ю. Социальная апатия российских учителей: к проблеме определения условий и причин возникновения. *Философия образования*. 2016;5(68):92–105.
3. Демидова Л. Эмоциональное выгорание: правила борьбы. *Справочник по управлению персоналом*. 2016;1:47–52.
4. Кулакова С.В. Супервизорская помощь психологам уголовно-исполнительной системы как одно из основных направлений профилактики профессионального выгорания. *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2017;1:30–31.
5. Лотова И.П. Синдром «эмоциональное сгорание» у специалистов учреждений социального обслуживания: причины возникновения, проявления, профилактика и психокоррекция. *Отечественный журнал социальной работы*. 2018;1:188–197.
6. Никольский Е.В., Смолин А.А. Специфика эмоционального и профессионального выгорания у христианских священнослужителей. *Studia Humanitatis*. 2019;1:23–27.
7. Мьюз С. Духовенство и кризис: когда человеческих сил недостаточно. *Московский психотерапевтический журнал*. 2007;3:8.
8. Халанский В. Психологическое здоровье: как помочь пастырю и его прихожанам? *Богословский клуб во имя святого Максима Исповедника*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bogoslov-club.org.ua/?p=7838#more-7838> (дата обращения: 25.08.2020).
9. Диакон Прокудин С.К. *Профессиональное выгорание священнослужителей и его профилактика*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://seminaria.info/sites/default/files/VKR/2018/prokudin_serafim_konstantinovich_diakon_bogoslovie_2018_0.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
10. Кезикова И.З., Хомяков А.Г. Эмоциональное выгорание священнослужителей Русской православной церкви. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2017;2(46):101–108.
11. Седанкина Т.Е., Билялов В.Р. Деятельность религиозного служителя через призму «помогающих профессий». *Современный мусульманский мир*. 2017;1:67–71.
12. Мавликасов А.Х., Нуриаслямов Р.Н. Социальные функции имама в современном российском исламском обществе (на примере мусульман

республики Башкортостан). *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019;1(57):25–30.

13. Галихузина Р.Г., Шибанова Н.А. Конфликты в жизни современных российских женщин-мусульманок. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2019;1(36):9–14.

14. Адыгамов Р.К. *Основы проповеди и обязанности имама*. Наб. Челны: ООО «Духовноделовой центр «Ислам Нуры»; 2013. 261 с.

References

1. Teperik R.F. Professionalnye sindromy sgoraniya: kak ne sgoret na rabote [Professional syndromes of burnout: how not to burn out]. *Psihologiya dlya rukovoditelya* [Psychology for a manager]. 2008;2:66–68. (In Russian)

2. Bykova E.Y. Socialnaya apatiya rossijskih uchitelej: k probleme opredeleniya uslovij i prichin vozniknoveniya [Social apathy of Russian teachers: on the problem of determining the conditions and causes of occurrence]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education]. 2016;5(68):92–105. (In Russian)

3. Demidova L. Emocionalnoe vygoranie: pravila borby [Emotional burnout: struggling rules]. *Spravochnik po upravleniyu personalom* [Handbook on personnel management]. 2016;1:47–52. (In Russian)

4. Kulakova S.V. Supervizorskaya pomoshch psihologam ugovorno-ispolnitelnoj sistemy kak odno iz osnovnyh napravlenij profilaktiki professionalnogo vygoraniya [Supervising assistance to the Penal Enforcement System psychologists as one of the main approaches to professional burnout prevention]. *Ugovorno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* [Penal Enforcement System: Law, Economics, Management]. 2017;1:30–31. (In Russian)

5. Lotova I.P. Sindrom «emocionalnoe sgoranie» u specialistov uchrezhdenij socialnogo obsluzhivaniya: prichiny vozniknoveniya, proyavleniya, profilaktika i psihokorrekcija [Social Service specialists' «Emotional burnout» Syndrome: causes, manifestations, prevention and psychocorrection]. *Otechestvennyj zhurnal socialnoj raboty* [Russian Journal of Social Work]. 2018;1:188–197. (In Russian)

6. Nikolsky E.V., Smolin A.A. Specifika emocionalnogo i professionalnogo vygoraniya u hristianskih svyashchennosluzhitelej [Specifics of emotional and professional burnout among the Christian clergy]. *Studia Humanitatis*. 2019;1:23–27. (In Russian)

7. Myuz S. Duhovenstvo i krizis: kogda chelovecheskih sil nedostatochno [Clergy and crisis: when human forces are not enough]. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal* [Moscow Psychotherapy Journal]. 2007;3:8. (In Russian)

8. Khalanskiy V. Psihologicheskoe zdorove: kak pomoch pastyryu i ego prihozhanam? [Psychological health: how to help a pastor and his parishioners?]. *Bogoslovskij klub vo imya svyatogo Maksima Ispovednika* [Theological club in the name of St. Maximus the Confessor]. [Electronic source]. Available at: <http://bogoslav-club.org.ua/?p=7838#more-7838> (Accessed: 25.08.2020). (In Russian)

9. Deacon Prokudin S.K. *Professionalnoe vygoranie svyashchennosluzhitelej i ego profilaktika* [Professional burnout of clergy and its prevention]. [Electronic source]. Available at: http://seminaria.info/sites/default/files/VKR/2018/prokudin_serafim_konstantinovich_diakon_bogoslovie_2018_0.pdf (Accessed: 20.08.2020). (In Russian)

10. Kezikova I.Z., Khomyakov A.G. Emocionalnoe vygoranie svyashchennosluzhitelej Russkoj pravoslavnoj cerkvi [Emotional burnout of the Russian Orthodox Church clergy]. *Novoe v psichologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in psychological and pedagogical research]. 2017;2(46):101–108. (In Russian)

11. Sedankina T.E., Bilyalov V.R. Deyatel'nost' religioznogo sluzhitelya cherez prizmu «pomogayushchih professij» [Activity of a religious Minister through the prism of «assisting professions»]. *Sovremennyy musul'manskij mir* [Modern Muslim world]. 2017;1:67–71. (In Russian)

12. Mavlikasov A.H., Nuriyaslyamov R.N. Socialnye funktsii imama v sovremennom rossijskom islamskom obshchestve (na primere musulman respubliky Bashkortostan) [Social functions of the Imam in modern Russian Islamic society (on the example of Bashkortostan Republic Muslims)]. *Obshchestvo: sociologiya, psichologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2019;1(57):25–30. (In Russian)

13. Galihuzina R.G., Shibanova N.A. Konflikty v zhizni sovremennykh rossijskikh zhenshchin-musulmanok [Conflicts in the life of modern Russian Muslim women]. *Kazanskij socialno-gumanitarnyy vestnik* [Kazan Socially-Humanitarian Bulletin]. 2019;1(36):9–14. (In Russian)

14. Adygamov R.K. *Osnovy propovedi i obyazannosti imama* [Basics of preaching and Imam's duties]. Naberezhnye Chelny: OOO «Duhovnodelovoj centr «Islam Nury» publ.; 2013. 261 p. (In Russian)

Галиева Г.Ф.
Феномен эмоционального выгорания имамов

Информация об авторе

Галиева Гульназ Фаритовна, педагог-психолог Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация, член Ассоциации психологической помощи мусульманам.

About the author

Gulnaz F. Galieva, Teacher, Psychologist in Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation; Member of the Association of Psychological Assistance to Muslims.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 июля 2020
Одобрена рецензентами: 08 октября 2020
Принята к публикации: 02 ноября 2020

Article info

Received: July 25, 2020
Reviewed: October 08, 2020
Accepted: November 02, 2020